

Читатель журнала Н. Каунисте (Рига) просит рассказать о деятельности монополии АМАКС в Африке. Публикуемая ниже статья отвечает на этот вопрос.

АМАКС в Африке

Д. КАСАТКИН

ТАМ, где река Кафуэ и ее притоки — Мугунду, Мафура, Мвекера и Балуба — прорезают горное плато Тропической Африки, затейливо петляя среди высоких, как гигантские могильные склепы, терриконов отработанной породы, разместился широко известный «медный пояс» Замбии. Являясь продолжением Катангского мыса, он простирается по территории Замбии на 70 миль в длину и 30 миль в ширину. По подсчетам иностранных специалистов, обнаруженные здесь рудные запасы превышают 700 миллионов тонн. Содержание меди в руде составляет три-пять процентов, в то время как в североамериканских рудах эта цифра равна лишь 0,75 процента. Во многих местах разработка рудной породы ведется открытым способом гигантскими экскаваторами. Исключительно благоприятные условия расположения горных пластов, высокий процент содержания меди, почти даровой труд африканцев — все это закрепило за «медным поясом» Замбии название Африканского Эльдорадо.

Кто же распоряжается в этом краю сказочного подземного богатства? Кому принадлежат десятки рудников, на кого трудятся дни и ночи сотни тысяч африканских рабочих? Добычу и переработку руд «медного пояса» контролируют в основном две группы крупных капиталистических компаний. Одну из них возглавляет «Англо-американ корпорейшн оф Саут Африка», в которой преобладает английский и южноафриканский капитал. Корпорация выступает здесь в лице «Замбиен англо-америкэн». Другую группу возглавляет «Америкэн метал клаймакс», или сокращенно АМАКС. В эту группу входят «Роан селекшн траст лимитед» и ее многочисленные филиалы. К этим монополиям целиком и полностью относится заявление товарища Л. И. Брежнева на международном Совещании коммунистических и рабочих партий о том, что «народы предъявляют империализму суровый счет. По его вине остаются нерешенными коренные проблемы, которые остро стоят перед человечеством и которые оно могло бы успешно решить уже сегодня».

Монополию АМАКС, штаб-квартира которой находится в Нью-Йорке, с полным основанием называют видным представителем военно-промышленного комплекса США. АМАКС поставляет алюминий и литий для строительства самолетов, которые сбрасывают бомбы на города и селения Вьетнама; кобальт — для создания водородных бомб; свинец — для атомной промышленности; вольфрам — для сверхпрочных сталей, применяемых в ракетостроении. Предприятия, контролируемые АМАКС, дают значительную часть американских стратегических запасов меди. Из гражданских видов продукции АМАКС выплавляет редкий металл осмий, который идет на оси для наиболее ответственных часовых механизмов и на наконечники для авторучек.

Эта гигантская монополия простерла свои щупальца во многие страны капиталистического мира: Замбию, ЮАР, Юго-Западную Африку, Малави, Сьерра-Леоне, Ботсвану, Иран, Мексику, Пуэрто-Рико, Канаду, Англию, ФРГ, Голландию, Данию, но наибольшие прибыли приносят ей горнорудные предприятия, которые она контролирует в ряде стран Африканского континента. Американский журнал «Форчун» называет АМАКС в числе 100 крупнейших капиталистических монополий США. По своему финансовому могуществу АМАКС буквально наступает на пятки такому всемирно известному конкуренту, как «Анаконда», и далеко опередила монополии «Дуглас эйркрафт» и «Рейнольдс металс».

Вот некоторые данные, характеризующие финансово-промышленную мощь АМАКС: сумма ее продаж достигает в год почти полумиллиарда долларов, а чистый доход — более 60 миллионов долларов.

Борьбу за обладание африканскими рудами АМАКС начала еще в конце 20-х годов. Ей удалось потеснить своих английских конкурентов и приобрести долю акций в «Рон-Антилоп коппер майнс лтд». В последующие годы АМАКС, используя финансовые затруднения своих конкурентов, посредством биржевых спекуляций скупала акции многих других компаний «медного пояса» и заняла ключевые позиции в этом районе. В настоящее время АМАКС владеет 46 процентами капитала «Роан селекшн траст лимитед» (РСТ). РСТ — одна из семи крупнейших медных монополий капиталистического мира. На долю компаний ее группы приходится около 50 процентов всей добычи медных руд и производства рафинированной меди в Замбии.

Но интересы АМАКС не ограничиваются только «медным поясом» Замбии. Через свой филиал — «РСТ эксплорейшн» — АМАКС имеет 50 процентов акций компании «Бамангвато консешн», добывающей медь и никелевые руды в Ботсване, и 100 процентов акций «Ландон Ньясаленд майнинг корпорейшн», ведущей разведку и добычу минеральных ресурсов в Малави.

АМАКС сосредоточила в своих руках 21 процент акций «Бикита минералс», разрабатывающей месторождения лития и бериллия в Родезии, которая стоит на одном из первых мест в мире по запасам лития, использующегося в самолетостроении и производстве водородных бомб.

АМАКС располагает долевым участием в южноафриканской компании «Пелабора», ведущей разработку медных руд, и 19 процентами капитала медных рудников в О'Кипе в ЮАР. В Юго-Западной Африке АМАКС контролирует 30 процентов капитала «Цумб корпорейшн», добывающей медь, свинец, цинк, кобальт, германий и серебро.

АМАКС — владелица значительной доли акций «Консолидейтед африкэн селекшн траст», осуществляющей добычу алмазов в Сьерра-Леоне, — стране,

которая стоит на четвертом месте в капиталистическом мире по добыче алмазов. В начале 60-х годов алмазная продукция Сьерра-Леоне составила два миллиона каратов в год.

О масштабах ограбления монополией АМАКС природных ресурсов Африки можно судить по опубликованному ею отчету о своей деятельности в 1964 году: АМАКС добыла 208 тысяч тонн меди, 77 тысяч тонн цинка, 1 323 600 унций серебра, 47 миллионов фунтов молибдена, более миллиона фунтов вольфрама.

Огромные доходы, которые получают заправилы АМАКС, — результат нещадной эксплуатации африканцев. В горнорудной промышленности Замбии занято 50 300 рабочих, более 90 процентов их работает на восьми крупных медных рудниках, половину которых контролирует монополия АМАКС. По воле АМАКС и других компаний минимальный ежемесячный заработок неквалифицированных рабочих-африканцев составляет, по официальным данным, 14 фунтов стерлингов — в 12—14 раз ниже, чем у белых рабочих. Несмотря на проводимую правительством «замбианизацию» горнорудной промышленности, там до сих пор сохраняется разница в оплате и условиях труда белых и африканских рабочих. «Горняки-африканцы, — пишет посетивший «медный пояс» корреспондент английской газеты «Обсервер», — выполняют тяжелую работу, как, например, бурение запальных скважин, белые же только наблюдают за ходом работ. В забой постоянно просачивается вода...»

Еще тяжелее положение африканцев на предприятиях АМАКС в ЮАР, Юго-Западной Африке, Родезии. На горнорудных предприятиях в этих странах применяется труд контрактных рабочих. АМАКС и другие монополии финансируют «корпорации по найму туземцев» и Витватерсрандскую ассоциацию по набору местной рабочей силы, которые опутали многие страны Африки сетью своих вербовочных контор.

Система контрактования рабочих-африканцев возведена на уровень государственной политики. Между южноафриканскими властями и Португалией еще в 1928 году была заключена конвенция о наборе рабочей силы, которая действует и поныне. Рабочие-африканцы насильно сгоняются на сборные пункты, где их обязывают подписать контракт; при этом рабочий не знает ни места своей будущей работы, ни условий труда и оплаты. До истечения срока контракта он фактически становится рабом хозяев горнорудных предприятий.

За свой изнурительный труд рабочий получает, как писала иоганнесбургская газета «Стар», всего три шиллинга шесть пенсов за смену — сумму, которой ему не хватает на содержание семьи. Зато результат дешевого труда африканцев оборачивается для АМАКС и других монополий баснословными прибылями. Поистине на каждом долларе, извлекаемом АМАКС из недр Африки, остается след пота и крови африканцев.

К деятельности АМАКС проявляют большой интерес американские правительственные круги, которые оказывают ей финансовую поддержку. В течение многих лет в активах АМАКС неизменно находятся ценные бумаги правительства США. Так, еще в 1962 году они оценивались в 19,1 миллиона долларов, а в 1963 году — в 23 миллиона долларов.

Кроме того, правительство США предоставляет монополии АМАКС льготные займы. В частности, заем в пять миллионов фунтов стерлингов был предоставлен правительством США ее филиалу — компании «Чибулума коппер майнс». Оплачивался он

поставками кобальта. Пример АМАКС является красноречивой иллюстрацией сращивания финансово-монополистической олигархии с буржуазным государством.

Интересы АМАКС переплетены с интересами крупных финансово-промышленных групп капиталистического мира. Например, АМАКС тесно связана с финансовым домом Моргана. Солидная часть акций филиала АМАКС — «Роан селекшн траст лтд» выпущена и обеспечивается нью-йоркской компанией «Морган гаранти траст К^о». К 1 января 1965 года эта моргановская компания выпустила 4 005 722 обычные акции стоимостью в фунт стерлингов каждая.

АМАКС имеет связи и с другим крупнейшим финансовым домом — банком «Диллон, Рид энд компани». Диллоны совместно с АМАКС располагают долевым участием в компании «Цумб корпорейшн» в Юго-Западной Африке и в «О'Окип майнинг компани» в ЮАР.

АМАКС всячески старается расширить экспансию в странах Африки, искусно принаравливаясь к обстановке на этом континенте. Так, АМАКС является одним из инициаторов создания Афро-американской торговой палаты. Кроме АМАКС, в нее входят представители «Ферст нейшл сити банк», известный мультимиллионер Олин Мэтисон и другие финансовые магнаты. Палата собирает и распространяет коммерческую информацию об Африке, организует различные семинары, завязывает контакты с торговыми атташе африканских посольств, принимает глав африканских государств. Афро-американская палата посылает в страны Африки различные миссии для обследования перспектив новых американских капиталовложений.

Однако в последние годы над монопольными позициями АМАКС в Африке все сильнее сгущаются грозные тучи освободительной борьбы африканских народов.

В августе 1969 года в Национальном совете правящей Объединенной партии национальной независимости президент Замбии Кеннет Каунда объявил о серии мер, призванных взять под контроль государства деятельность иностранных горнорудных компаний. Объявленные президентом меры предусматривают изъятие у этих компаний всех прав на разработку медных месторождений, и передачу их в руки государства, приобретение государством контрольного пакета акций (51 процент) иностранных компаний, более жесткое их налоговое обложение ускорение «замбианизации» управленческого аппарата горнорудной промышленности. Компаниям предоставляется возможность аренды меднорудных месторождений сроком на 25 лет. Выступая с обоснованием принимаемых правительством мер, президент Каунда заявил: «Иностранные горнорудные компании... старались лишь получить как можно больше дивидендов. Поэтому мы ликвидирем принадлежавшие им концессии; все права на разработку минерального сырья должны быть возвращены Замбии».

Решение Замбии произвело среди империалистических монополий впечатление разорвавшейся бомбы. Получив сообщение из Лусаки о предпринимаемых Замбией шагах, представитель «Роан селекшн траст» с ужасом воскликнул: «Это национализация медной руды в Замбии! Этот шаг — самое серьезное, с чем нам когда-либо приходилось сталкиваться».

Империалистические монополии типа АМАКС все еще продолжают хозяйничать на африканской земле. И тем не менее дни их бесконтрольного господства на континенте сочтены.